

ПЁТР III И ОТТО ФОН БРЮММЕР: УЧЕНИК И ВОСПИТАТЕЛЬ (ОЦЕНКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ)

PETER III AND OTTO VON BRÜMMER: APPRENTICE AND EDUCATOR (RELATIONSHIP ASSESSMENT)

A. Stolyarov
A. Tukhvatulin

Summary: The article is devoted to the analysis of the upbringing of the young Peter III by his hofmarschal Otto von Brümmer. The article describes the views of Russian historians on the relationship between Peter III and Otto von Brümmer, the style of raising the young duke, the consequences of this upbringing. The authors conclude that Otto von Brümmer's influence on Peter III's reinforced his negativity personality. This negativity was later manifested in the political activities of Peter III.

Keywords: Peter III, Otto von Brümmer, Elisabeth Petrovna, Romanov dynasty, Russian Empire, Holstein-Gottorp duchy.

Столяров Алексей Михайлович

К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Yagello1386@mail.ru

Тухватулин Айрат Халитович

К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
tayrat@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу воспитания юного Петра III его гоф-маршалом Отто фон Брюммером. В статье характеризуются взгляды российских историков на взаимоотношения между Петром III и Отто фон Брюммером, стиль воспитания юного герцога, последствия этого воспитания. Авторы приходят к выводу о том, что воздействие Отто фон Брюммера на Петра III укрепило в его личности негативизм. Этот негативизм в дальнейшем проявлялся в политической деятельности Петра III.

Ключевые слова: Пётр III, Отто фон Брюммер, Елизавета Петровна, династия Романовых, Российская империя, Гольштейн-Готторпское герцогство.

В современной российской историографии возрос интерес к династической истории и семейной жизни российских монархов. В этом плане внимание исследователей привлекает XVIII век с его перипетиями дворцовых переворотов, основанных во многом на семейных конфликтах. Из правителей России этого столетия полярные точки зрения высказываются об императоре Петре III. Однако преобладающим мнением о нём как о государственном деятеле в современной российской историографии остаётся позиция о слабых политических способностях этого императора, которые считаются одним из факторов его свержения с престола в 1762 году, закончившимся для него смертью. «Бездарный политик», - так характеризует Петра III К. А. Писаренко [13, с. 155]. Историк А. Б. Каменский пишет, что у Петра III «не было не только политического опыта, но и каких-либо представлений о «правилах игры», которые необходимо соблюдать, чтобы удержаться у власти» [7, с. 306]. Исследователь И.В. Курукин отмечает, что внутренняя политика этого императора была «хаотичной и импульсивной деятельностью» [9, с. 378]. Другие историки, соглашаясь с этими характеристиками, в качестве основной причины, которая привела Петра III к такой «неспособности к управлению государством» [9, с. 378], называют его плохое воспитание.

Самым худшим периодом в этом воспитании считается временной отрезок с 1739 по 1742 годы. В это время Карл-Петер-Ульрих (будущий Пётр III) жил на родине в Гольштейн-Готторпском герцогстве. В 1739 году у него

умер отец герцог Карл-Фридрих, и мальчик стал круглым сиротой (мать – дочь Петра I Анна Петровна умерла ещё в 1728 году). В 1739 году Карлу-Петеру-Ульриху исполнилось 11 лет. В силу его несовершеннолетия и невозможности самостоятельно управлять Гольштейн-Готторпским герцогством, над ним было установлено опекуновство. Опекуном стал родной дядя Карла-Петера-Ульриха – Адольф-Фридрих, однако он предпочёл жить в г. Любеке, епископом которого был. А в Гольштейн-Готторпском герцогстве управлять внутренней жизнью и воспитывать юного герцога стал Отто фон Брюммер, который ещё с 1738 года был гофмаршалом (распорядителем двора). Так было до 1742 года, когда Карла-Петера-Ульриха по указанию российской императрицы Елизаветы Петровны, взошедшей на престол годом ранее, привезли в Россию, где новая императрица собиралась сделать его наследником российского трона. Голштинский герцог вскоре принял православие и получил титул и имя великий князь Пётр Фёдорович. В 1761 году он вступил на российский престол под именем императора Петра III.

Однако, по мнению многих российских историков, в период с 1739 по 1742 годы Отто Брюммер настолько плохо воспитывал Карла-Петера-Ульриха, что у того развились негативные черты личности (отсутствие умственной целеустремлённости к познавательной деятельности, лень, лживость и другие черты). «Пётр получил никуда негодное воспитание под руководством невежественного придворного, который грубо обращался

с ним, подвергал унижительным... наказаниям», - писал об этом времени В.О. Ключевский [8, с. 316]. В XIX веке ему вторил В.А. Бильбасов [2, с. 88]. В современной российской историографии эту позицию поддерживал Н.И. Павленко: «Брюммер отличался невежеством, грубостью, жестокостью и варварским отношением к воспитаннику: он морил его голодом, истязал и унижал» [12, с. 14]. Историк Е.В. Анисимов пишет, что в лице Брюммера «худшего наставника для юного герцога трудно было и придумать» [1, с. 379]. О.И. Елисеева добавляет, что «Карлу Петеру пришлось терпеть оплеухи и затрещины до самой отправки в Россию... Пётр вырос «рабом» своих дурных наклонностей» [5, с. 13]. О. Иванов пишет, что О. Брюммер «не хотел, чтобы в России был образованный, хорошо воспитанный император» [6, с. 154]. Даже апологетически относящийся к Петру III А.С. Мыльников пишет о Брюммере как о «грубом и невежественном» воспитателе [10, с. 58]. В зарубежной историографии устоялся такой же взгляд. «Брюммер был сторонником самых свирепых методов воспитания... из послушного забитого ребёнка Пётр вырос в инфантильного юношу», - характеризует ситуацию И. де Мадариага [3, с. 28]. Среди историков редки голоса, что Пётр III получил вполне нормальное для того времени воспитание [9, с. 377; 11, с. 558].

Из всех исследователей, приписавших О. Брюммеру грубость по отношению к Карлу-Петеру-Ульриху, только О. И. Елисеева задалась вопросом о причинах применения именно такого стиля воспитания. По её мнению, О. Брюммер умышленно взращивал в юном герцоге покорного человека, чтобы «легче управлять небогатым голштинским двором и фактически обкрадывать без того дырявую казну» [5, с. 13]. Однако историк не исследовала бюджет Гольштейн-Готторпского герцогства и рост доходов О. Брюммера в 1739-1742 годах. Кроме этого, в данном суждении О.И. Елисеевой нарушена логика. Ведь истязаемый Карл-Петер-Ульрих, запомнив свои мучения и став взрослым, скорее всего, отомстил бы своему воспитателю за тяжёлое детство, отстранив его от управления герцогством. В этой ситуации О. Брюммеру разумнее было бы мягче воспитывать Карла-Петера-Ульриха, угождая его прихотям, чтобы в его взрослом возрасте остаться приближённым гофмаршалом. Однако О. Брюммер не отказался от авторитарного стиля. Почему?

На наш взгляд, объяснение этому нужно искать в ряде других обстоятельств. Все историки, пишущие о грубости О. Брюммера в отношении юного герцога, используют информацию из «Записок о Петре III» Якоба Штелина [15, с. 12]. Это член Академии наук, назначенный Елизаветой Петровной летом 1742 года в воспитатели к привезённому в Россию Карлу-Петеру-Ульриху. В течение всего времени знакомства с ним, Я. Штелин вёл записи о событиях, связанных с Петром Фёдоровичем, которые сложились в определённый текст, получивший вышеука-

занное условное название. В своих «Записках» Я. Штелин упоминает о карьере О. Брюммера до того, как он стал гофмаршалом при голштинском дворе в 1738 году.

По происхождению остзейский немец, Отто фон Брюммер в молодости служил в шведской армии при Карле XII и был даже флигель-адъютантом у шведского короля во время осады русско-датско-саксонскими войсками порта-крепости Штральзунд. Только в 1718 году после смерти Карла XII Брюммер вступил в голштинскую службу, где и дослужился до звания гофмаршала при герцоге Карле-Фридрихе. Таким образом, О. Брюммер предстаёт перед нами малообразованным (учиться в университетах Швеции во время войны не было времени) офицером, прошедшим тяжёлые испытания войной, которая могла отразиться на особенностях его личности. Грубость и склонность к насилию на войне стали частью его характера, который и проявился впоследствии в стиле воспитания Карла-Петера-Ульриха.

Кроме этого, являясь адъютантом самого Карла XII, О. Брюммер после его смерти не закрепился в Швеции при новой королеве Ульрике-Элеоноре, а оказался в захолустном Гольштейне на службе у местного герцога. Это понижение в статусе похоже на вынужденную отставку, которая состоялась из-за ненужности для новой власти в Швеции после окончания Северной войны.

Отто фон Брюммер - отставленный, не обретший семьи (у него не было супруги и детей), склонный к насилию, потративший молодые годы своей жизни на войну человек стал в 1739 году воспитателем 11-летнего голштинского принца (Брюммеру в это время исполнилось 49 лет). Ему и был присущ только грубый военный стиль воспитания, потому что других методов он не знал. Из этого стиля вытекали упоминаемые Я. Штелиным в «Записках о Петре III» наказания: постанова Карла-Петера-Ульриха коленями на горох, сечение, привязывание к ножке стола, лишение ужина, навешивание на грудь ребёнка таблички с надписью «осёл» [15, с. 12]. Всё это перечисляют и российские историки, правда, не задаваясь вопросом о причинах грубости воспитания со стороны О. Брюммера.

Кроме этого, авторитарные методы воспитания с применением телесных наказаний ещё сохраняли свою привлекательность в XVIII веке в глазах значительной части общества. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм I лично бил палкой своего сына Фридриха, будущего Фридриха Великого [14, с. 187]. Грубые методы, которые в глазах попавшего под влияние идей Просвещения академика Я. Штелина казались ему дикостью, были нормой во многих европейских обычных семьях середины XVIII века. А учитывая травматический для личности опыт участия в войне (физическое насилие, нетерпение к неповиновению, готовность к немедленной расправе, нежелание

выслушать какие-нибудь оправдания, немедленное выполнение приказа) остзейского немца О. Брюммера, можно только посочувствовать обстоятельствам жизни Карла-Петера-Ульриха, в которых он оказался после смерти своего отца.

Историки считают, что именно «брюммеровские» методы оказали наибольшее влияние на развитие отрицательных личностных качеств у Петра III. «Пётр вырос «рабом» своих дурных наклонностей», - пишет О.И. Елисеева [5, с. 13]. Кроме этого, исследователи ссылаются на «Записки» Екатерины II при доказательстве слабых умственных способностей Петра III. «Брюмер с тех пор, как увидел, что императрица решила объявить своего племянника наследником престола, приложил столько старания испортить сердце и ум своего воспитанника», - писала Екатерина II [4, с. 252]. Предстоит разобраться в этом вопросе.

Безусловно, применение насилия при обучении подавляет когнитивные способности у человека. Но если опираться на данные об умственном развитии детей, и сопоставить их с фактами из жизни Петра III, то получится, что он уже успел пройти без грубого насилия тот период, когда развиваются многие познавательные качества. Это были его детские годы жизни (первые 11 лет) при живом отце, который привил сыну интерес к военной сфере. Так, по свидетельству Я. Штелина, Пётр хорошо чертил планы крепостей, ему нравились занятия математикой [15, с. 17].

Нам представляется, что влияние воспитания О. Брюммера на личность Карла-Петера-Ульриха проявилось в другом обстоятельстве. О. Брюммер мог активно применять насилие, когда Петру было 11-14 лет (в 1739-1742 годах, может быть, ещё какое-то время в России). Авторитарное грубое давление на подростка, который в этом возрастном периоде стремится к самоутверждению, усиливает у него негативизм, отрицание авторитета взрослого человека, его действий по отношению к себе. Негативизм характеризуется поступками, противоположными ожиданиям окружающих лиц [16, с. 19].

Эта черта личности могла только усиливаться, когда в 14 лет Карл-Петер-Ульрих был принудительно, против своей воли, перевезён в Россию. Возросший негативизм закрепился у него против личности Елизаветы Петровны, которая заставила его в 15-летнем возрасте отречься от шведского трона в 1743 году (королём Швеции стал дядя Петра Адольф-Фридрих) [5, с. 24; 4, с. 254]. В том самом возрастном периоде, в котором у подростка сохраняется неприятие решений взрослых, Петру Фёдоровичу российской императрицей эти решения были навязаны. На наш взгляд, это могло лишь ещё больше усилить стремление российского престолонаследника совершать поступки, противоположные ожиданиям других лиц.

Например, в 1751 году он разорвал переговоры России с Данией об обмене территории Шлезвига на Ольденбург. Суть в том, что в средние века Гольштейн-Готторпскому герцогству принадлежала земля Шлезвиг. Однако Дания захватила её в годы Северной войны. Юридически этот захват не был оформлен мирным договором после окончания Северной войны. Ситуация затянулась до 1750 года, когда Елизавета Петровна позволила Петру Фёдоровичу участвовать в трёхсторонних переговорах между Швецией, Данией и Гольштейном, герцогом которого он формально оставался. Возникла идея, что Гольштейн официально откажется от Шлезвига в пользу Дании, но получит взамен немецкое княжество Ольденбург. Голштинская знать была готова на это пойти. Елизавете такая комбинация устраивала возможностью наладить отношения с Данией. Но Пётр разорвал переговоры и не согласился их возобновить [5, с. 118]. О.И. Елисеева, комментируя его поступок, сослалась на «природное упрямство» Петра: «...чем больше на него давили, тем отчаяннее он сопротивлялся» [5, с. 118]. Нам представляется, что дело было не в «природных» качествах, а в закрепившейся у Петра личностной черте противоречить тому, что ему настойчиво предлагают, которая могла сформироваться именно в период воспитания О. Брюммером юного принца.

Это свойство личности Петра Фёдоровича проявлялось в пренебрежении православными обрядами, которые ему предписывалось исполнять в России [5, с. 26]. Смеем предположить, что указанная личностная черта определила и противоречие престолонаследника политике Елизавете Петровне на международной арене. Являясь в начале Семилетней войны членом Конференции при высочайшем дворе, Пётр Фёдорович вскоре вышел из этого государственного органа в знак несогласия с военными действиями против Пруссии [15, с. 31], тем самым противореча Елизавете Петровне, которая прусского правителя ненавидела. Хотя можно согласиться и с существующей в историографии точкой зрения о немецкой идентификации Петра Фёдоровича, которая проявлялась в симпатиях к Пруссии [5, с. 27].

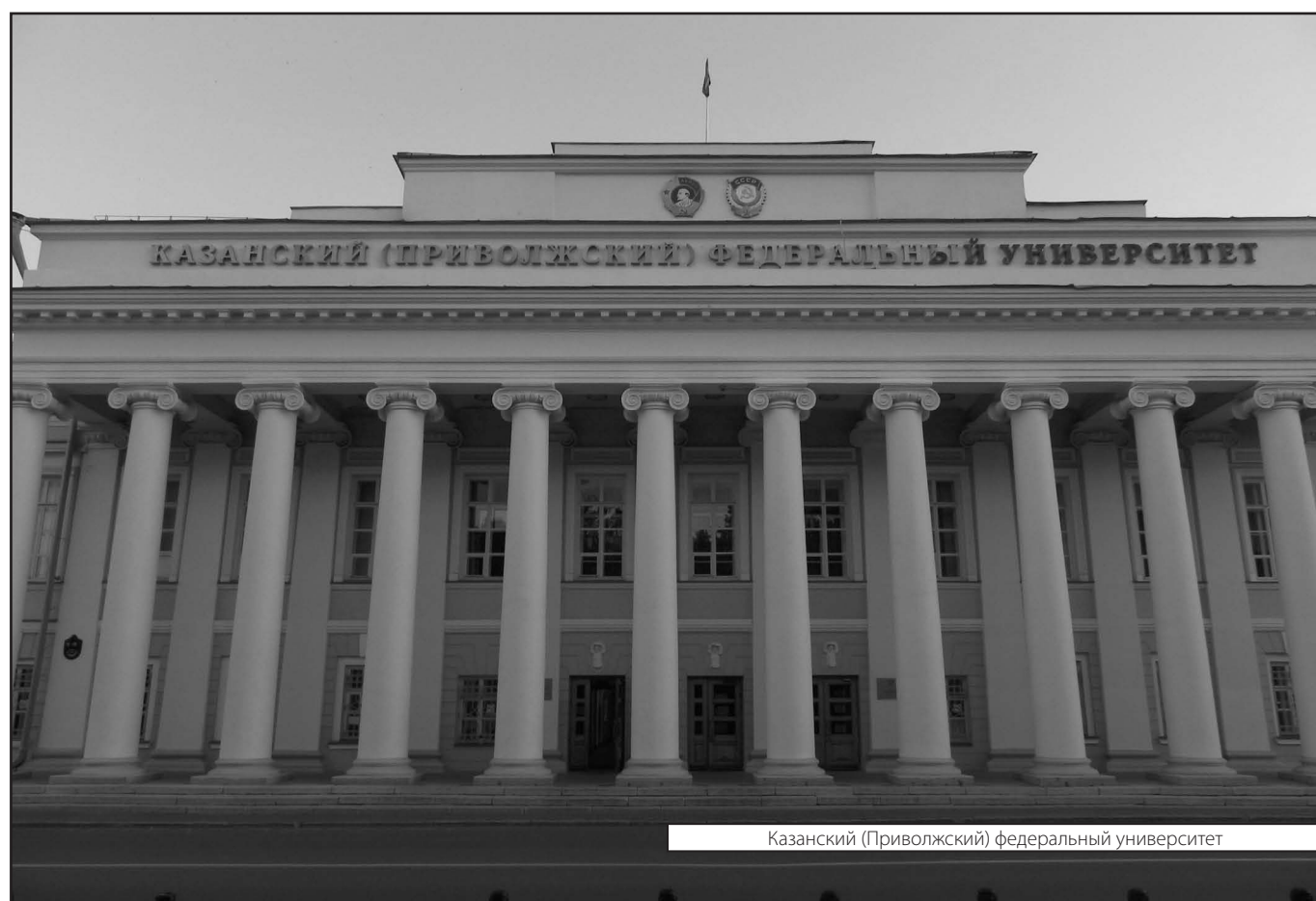
Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Опираясь на сведения Я. Штелина в «Записках о Петре III» о биографии О. Брюммера, можно утверждать, что стиль воспитания будущего российского престолонаследника вытекал из конкретных обстоятельств жизни О. Брюммера, сделавших его подобным педагогом. Данное педагогическое воздействие сформировало в Петре Фёдоровиче негативизм, который проявлялся у него в правление императрицы Елизаветы Петровны. Кроме этого, можно признать стиль воспитания О. Брюммера соответствующим педагогическим нормам того времени. Однако приписывать исключительно этому стилю то последствие, что Пётр III оказался слабо подготовленным политиком, было бы неправомерно, поэтому поиск причин данной неподготовленности может быть продолжен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 1999. 426 с.
2. Бильбасов В.А. История Екатерины II. Екатерина до воцарения. 1729 – 1762. Берлин. 1900. Т.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book53064/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.
4. Екатерина II. Сочинения. М.: Современник, 1990. 557 с.
5. Елисеева О.И. Пётр III. М.: Молодая гвардия, 2015. 379 с.
6. Иванов О.А. Екатерина II и Пётр III. История трагического конфликта М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 735 с.
7. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
8. Ключевский В.О. Сочинения. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 398 с.
9. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725 – 1762 гг. Рязань: Новейшая российская история: исследования и документы, 2003. 570 с.
10. Мыльников А.С. Пётр III. М.: Молодая гвардия, 2002. 512 с.
11. Наумов В.П. Пётр III // Романовы. Исторические портреты. М.: Армада, 1997. С. 157-169.
12. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 1999. 495 с.
13. Писаренко К.А. Елизавета Петровна М.: Молодая гвардия, 2014. 462 с.
14. Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М.: ООО «Издательство АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. 382 с.
15. Штелин Я. Записки о Петре III // Екатерина. Путь к власти. М: Фонд Сергея Дубова, 2012. С. 9-50.
16. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. - № 4. – 1971. – С. 19.

© Столяров Алексей Михайлович (Yagello1386@mail.ru), Тухватулин Айрат Халитович (tayrat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский (Приволжский) федеральный университет